

Отец А Мэна, тот самый мужчина средних лет, увидев Лю Хуа и его спутника, словно встретил благодетелей. Слёзы навернулись на его глаза, ведь именно Лю Хуа подарил ему первый зелёный росток, объяснив, что если травоядные зверюжки находятся рядом с растениями, то зелень не погибнет. Теперь весь его задний двор зарос зеленью! Он также поделился этим знанием с местными жителями, раздав им семена. В тот день, когда семена дали первые всходы, некоторые люди плакали, припав к земле. Кто бы мог подумать, как давно на Планете Богини не видели зелени.

Их самая большая нужда была не в пище, а в вере в возможность выжить.

Зелёные растения символизировали жизнь.

— О-о... — отец А Мэна, заметив эмблему на летательном аппарате, едва смог выдавить из себя слова благодарности, прежде чем опуститься на колени. — Вы... вы маршал Фань!

Фань Сяо помог мужчине подняться и произнёс сдержанно:

— Мне нужно срочно вернуться в Королевский город, времени мало, поэтому будем кратки. Вы знаете Хань Бэй?

— Того с Планеты Мань? Конечно, знаю. Он несколько раз присылал нам энергию.

Лю Хуа кивнул. Несмотря на то что Хань Бэй выглядел небрежно, он был надёжным человеком.

— Ему можно доверять. Если у вас будет возможность, расскажите ему этот секрет. Население Планеты Мань и Планеты Богини постепенно восстановится.

Отец А Мэна, вытирая слёзы, воскликнул:

— Ведь с вами, маршал Фань, всё возможно!

— Нет, это благодаря вам, — ответил Фань Сяо. Он был человеком, и однажды его путь закончится. Если он не вернётся из этого путешествия, он хотел оставить всё, что мог, людям, которых всегда защищал. Например, жизнь. Например, веру.

Раньше Фань Сяо представлял, что если он вернётся в Счендию с мыслями об отставке, то путь будет не самым приятным.

Но теперь рядом был Лю Хуа.

Казалось, что они постоянно находились в летательном аппарате, но на самом деле большую часть времени проводили в пространстве кольца. Овощей и фруктов становилось всё больше, и что бы ни выросло, первый кусочек всегда доставался Фань Сяо.

Фань Сяо съел клубнику, сохраняя внешнее спокойствие, но внутри он был доволен. Она была невероятно вкусной.

— Сладкая? — спросил Лю Хуа.

Фань Сяо честно кивнул:

— Сладкая.

— Теперь ты сможешь есть её каждый день, я буду готовить тебе разные блюда, — Лю Хуа выглядел ещё более удовлетворённым, чем сам Фань.

Лю Хуа никогда ни к кому не был так добр и не знал, каким должен быть стандарт. Он думал, что обращается с маршалом Фань неплохо.

Но он даже не подозревал, что маршал чувствует себя настолько счастливым, что готов взлететь в небо от радости.

После завершения всех прыжков летательный аппарат приблизился к Счендии.

Королевский город выслал двадцать тысяч гвардейцев для встречи. Раньше такого никогда не было. Сначала вежливость, затем война. Королева боялась, что по пути что-то пойдёт не так, и не собиралась давать Фань Сяо или Лю Хуа шанса на успех.

Как только аппарат приземлился, к ним подошёл дежурный генерал. Он был знаком с Фань Сяо, и, хотя в его глазах читалась жалость, его слова звучали жёстко:

— Маршал Фань, прошу вас сдать ваше оружие.

Затем он посмотрел на Лю Хуа:

— И вы тоже.

Лю Хуа никогда не носил оружия, поэтому просто развёл руки, показывая, что у него ничего нет. Фань Сяо же достал из-за пояса квантовое ружьё и передал его генералу.

— Ваш учитель, старый генерал Сесиль, уже прибыл, маршал Фань, — молодой генерал опустил голову. — Счастливого пути.

Похоже, они уже слышали кое-какие слухи.

— Благодарю, — Фань Сяо кивнул и повернулся, ожидая Лю Хуа.

Фань Сяо и Лю Хуа были доставлены прямо во дворец, где количество гвардейцев превышало обычное в несколько раз. Все они выглядели сурово, словно готовились к битве.

Королева хотела застать Фань Сяо врасплох.

К сожалению, Фань Сяо уже давно готовился к этому дню.

В главном зале дворца королева, одетая в парадное платье, восседала на троне. Вокруг неё собрались члены знати, а также несколько уважаемых старых генералов из офиса Калуйи. За ними стояли официальные лица, которые появлялись только для рассмотрения важных дел.

Командующий Союза Девяти государств, вернувшийся с границы, готовился к беспричинному суду.

Лю Хуа едва сдерживал смех. Эти тупоголовые сами виноваты, что зверожуки всё больше сужают их жизненное пространство.

— Фань Сяо, — сурово произнёс герцог Калин.

Фань Сяо сохранял спокойствие, опустившись на одно колено:

— Желаю вашему высочеству здоровья.

Королева усмехнулась:

— Маршал Фань раз за разом преподносит мне «сюрпризы», а я ещё должна быть здорова?

Сесиль напрягся. Он не ожидал, что королева сразу перейдёт к делу, начиная с обвинений.

Фань Сяо даже бровью не повёл:

— Я не понимаю, что ваше высочество имеете в виду.

Королева бросила взгляд на Лю Хуа, стоящего за Фань Сяо, и лёгким движением руки дала понять, что сегодня она намерена убить Лю Хуа Стауфена, а затем заточить Фань Сяо!

Тут же кто-то включил трёхмерную проекцию, на которой Лю Хуа был изображён в странной одежде, а вокруг него — горы трупов и море крови.

Королева смотрела на Фань Сяо свысока:

— Маршал Фань сказал, что Лю Хуа Стауфен — ваш возлюбленный.

Фань Сяо кивнул:

— Да.

— Почему же ваш возлюбленный стал таким, маршал? Можете объяснить?

Фань Сяо поднял голову:

— Эволюция одарённости. Разве это редкость?

— Но таких быстрых изменений ещё никогда не было! — резко возразил герцог Калин.

— И что с того? — холодно спросил Фань Сяо. — Я сам достиг S-ранга за три года. И что в итоге?

В итоге он всё равно оказался на своём нынешнем месте.

— Вы! — Герцог Калин покраснел от злости. У него не было одарённости, и он ненавидел таких высокомерных одарённых, как Фань Сяо!

Лю Хуа воспользовался моментом:

— Вы можете провести тест.

— Молчи! — холодно оборвала его королева, вставая с трона. Она не могла назвать Лю Хуа Стауфена подлым человеком! Если бы она это сделала, то косвенно признала бы, что следила за Фань Сяо. А всё, что делал Лю Хуа, вызывало у неё ярость. — Ты — опасный элемент с неизвестной одарённостью, оскорбивший принцессу! Что даёт тебе право здесь говорить?

— Бойтесь проверить? — Лю Хуа оставался невозмутимым. — Переживаете, что результаты покажут, что я не представляю угрозы, и вы потеряете повод для обвинений?

— Наглец! — на этот раз заговорил старый генерал Сесиль. Чем больше говорил Лю Хуа, тем хуже становилось для Фань Сяо. Разве он не понимал? Королева твёрдо намерена наказать их!

— Зачем с ним разговаривать! — по знаку герцога Калина кто-то подкатил сложное электронное устройство и велел Лю Хуа встать внутрь.

Фань Сяо сузил глаза. Это был подавитель способностей. Какой бы сильный одарённый ни оказался внутри, он становился обычным человеком, подвергаясь при этом психическим атакам, превращающим жизнь в ад! Фань Сяо хотел вмешаться, но увидел, как Лю Хуа слегка покачал головой.

Лю Хуа не был одарённым. Встав внутрь устройства, он обнаружил, что его божественная душа и море сознания остались нетронутыми. На кончиках его пальцев заиграла духовная сила, и он посмотрел на Фань Сяо с выражением «всё в порядке».

— Фань Сяо, признаёшь ли ты свою вину? — с болью в голосе спросил Сесиль.

Фань Сяо на мгновение растерялся. В чём его вина? Но, глядя на своего учителя, он постепенно понял. Рабская покорность. Все склонились перед королевской семьёй, которая веками правила неравенством. Сколько лет он провёл на войне? До прихода Лю Хуа он был инвалидом, израненным старыми ранами. Но стоило ему слегка послушаться, как он стал преступником, стоящим на коленях.

Фу Син, стоявший в толпе, смотрел с блеском в глазах. Внутри него что-то кричало, рвалось наружу. Его глаза покраснели, и он вдруг почувствовал желание выступить вперёд и задать вопросы всем, кто собрался в зале. Разве все те годы, когда Фань Сяо, не жалея сил, защищал границу, можно так легко стереть?!

— Учитель, — твёрдо произнёс Фань Сяо, — я не виноват.

— Ха! — герцог Калин усмехнулся. — Вы только посмотрите! Это открытое противостояние королевской семье! Вы не виноваты, значит, виноваты мы?!

Но в чём конкретно была вина Фань Сяо, они не могли сказать. Одного «неповиновения королевской семье» было достаточно, чтобы уничтожить его.

На самом деле королевская семья не хотела заходить слишком далеко. Их главной целью было «укротить» Фань Сяо, заставить его снова стать послушным, как в начале. Ведь авторитет командующего Союзом был важен не только для внешних, но и для внутренних дел.

Но в следующую секунду Фань Сяо внезапно достал Высший передатчик, устройство, содержащее командование шестьюдесятью тысячами солдат на границе, и швырнул его на пол, как кусок железа. Все присутствующие ахнули, их сердца сжались от страха.

— Что вы делаете?! — тихо, но грозно спросил герцог Калин, больше не решаясь насмехаться.
— Угрожаете нам?

Фань Сяо спокойно ответил:

— Разве не этого вы хотели? Отпустите Лю Хуа.

— Невозможно! — отказал герцог Калин. Сегодня Лю Хуа должен умереть!